

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПЕТЕРБУРГСКОГО КУПЕЧЕСТВА В XIX ВЕКЕ

Рассматриваются проблемы формирования петербургского купечества в XIX веке. В современных условиях развития частного предпринимательства опыт прошлого имеет важное значение и для теории, и для практики. В качестве показательных взяты купеческие фамилии Елисеевых, Громовых, Дудиных и Дрябиных. Помимо процесса формирования купеческих торговых домов, показана их роль и вклад в развитие петербургской благотворительности.

Разработка проблемы формирования столичного купечества в XIX веке имеет важное значение для изучения истории Петербурга и российского государства в целом, поскольку в силу быстро развивающихся промышленности и торговли, уникальности социального состава предприниматели Петербурга неуклонно выходили на авансцену со-

циально-экономической и политической жизни страны.

Дореволюционная историография означенной проблемы незначительна, но во многом являлась базовой для последующих исследователей.

Являясь в большей степени публицистическими, эти работы рассматривали сюжеты, связанные с экономическим

развитием России в условиях активного становления капитализма, со значением банков и иностранного капитала, с национальными и сословными изменениями.

По известным политическим, идеологическим и другим причинам история российского купечества либо выпадала из поля зрения советских историков, либо освещалась с упором на общепринятую методологию, основанную на ленинских оценках российского капитализма, что ограничивало и сужало возможности исследователей.

В связи с этим со всей очевидностью стоит необходимость объективного и всестороннего изучения истории формирования купеческих фамилий, торговых фирм, отражения не только предпринимательской деятельности купцов, но и их участия в общественно-политической жизни города.

Начало XIX века стало временем появления в петербургском деловом мире целого ряда предпринимателей из крестьянской среды, занявших к середине столетия ведущие позиции в городском купеческом обществе. В условиях крайне неопределенной хозяйственной ситуации, связанной с последствиями наполеоновских войн, их первоначальная функция состояла в том, что они образовывали своего рода «отряд разведчиков». Они сознательно принимали, а порой и провоцировали риск, возникавший в связи со складыванием качественно новой хозяйственной ситуации.

В числе таких людей был *Петр Елисеевич Елисеев* (1775–1825), выходец из крепостных крестьян д. Новоселки Ярославского уезда. Еще у себя на родине он прославился тем, что умел поставить к помещицкому столу изысканный деликатес, в том числе землянику весной. В 1813 году, выкупившись на волю, Ели-

сеев приехал с семьей в столицу, где открыл гастрономическую лавку на Невском проспекте¹. Спустя пять лет он снял помещение для оптовой торговли в здании Петербургской биржи, оставаясь при этом в сословном статусе крестьянина. Лишь в 1819 году П. Е. Елисеев становится купцом 3-й гильдии и разворачивает торговлю иностранными винами. После его смерти семейное дело возглавила вдова *Мария Гавриловна* (1777–1841), при которой Елисеевы окончательно закрепляются в составе столичной деловой элиты. В 1832 году она вступает в купечество 1-й гильдии, оставаясь в нем вплоть до конца своей жизни². С этого времени Елисеевы развернули широкую торговлю заморским гастрономическим товаром: винами, прованским маслом, сыром, табаком, кофе, чаем и т. п. Их партнерами были заграничные фирмы «Гейзенк и К^о», «Плано и К^о», «Мауергофер и К^о», «Бр. Морган» и др.³

Успеху деловой карьеры Елисеевых способствовало наличие в Петербурге значительного числа состоятельных людей, желавших и способных приобрести редкий и изысканный продукт. Современник, наблюдавший столичную жизнь, писал: «...в пышном и богатом Петербурге, если много есть людей недостаточных, то много есть таких, которые в деньгах и счета не знают, которым все нипочем и которым то и хорошо, что редко и дорого. Их прихоти требуют спаржи в январе, устриц и свежих огурцов в марте, в апреле всяких ягод и свежих апельсинов, летом плодов. Они ананасовый сок сосут вместо лимонада, за ягоды платят по рублю и по два за штуку, устрицы берут по восемьдесят рублей за сотню, выписывают рейнвейн и шампанское по тридцати рублей за бутылку, сигары по четыреста рублей за

ящик. Ко всему обыкновенному, что употребляют обыкновенные люди, имеют презрение. Что дорого, что ново, что редко, что опережает природу искусством, — вот их страсть, вот их вкус»⁴. Своей деятельностью Елисеевы вовлекали в товарооборот все большее количество товаров и все большие территории. Их первые дальние торговые связи (в случае успеха) несли с собой грандиозную прибыль, по мнению некоторых наблюдателей, — даже скандально большую. Но для понимания составляющих успеха Елисеевых поучительным представляется тот факт, что они очень рано обнаружили крайнюю выгоду новых продуктов, нравящихся покупателям и не имеющих аналогов. Конечно, применительно к началу XIX века они шокировали своих конкурентов тем, что заставляли потребителей раскошелиться на экзотические иноземные яства, вместо того чтобы сбывать им традиционные изделия столичных купцов. Но в современных терминах то, что они делали, называется инновацией и конкуренцией через инновацию. В этом смысле трудно переоценить их роль в развитии внешнеэкономических связей Петербурга в первой половине XIX века.

После смерти М. Г. Елисеевой гастрономическую фирму возглавили сыновья *Сергей* (1800–1858), *Григорий* (1804–1892) и *Степан* (1806–1879) Петровичи, логично завершившие предшествующий этап деловой карьеры вступлением в 1845 году в потомственное почетное гражданство⁵. В 1857 году, с учреждением торгового дома «Братья Елисеевы» (его капитал, по признанию владельцев, составлял 7,8 млн руб.) семейное дело окончательно обретает черты торговой фирмы⁶. С этого же времени начинается процесс формализации биз-

неса внутри самой семьи Елисеевых. Средний брат, Г. П. Елисеев, приобрел звание действительного статского советника и коммерции советника; в 1864 году он участвовал в создании Петербургского частного коммерческого банка, став затем членом его правления и председателем (1875–1882). В 1870 году вместе с сыном Александром и зятем Г. С. Растеряевым Г. П. Елисеев участвовал в создании страхового общества «Русский Ллойд». Еще в 1845 году вместе с братьями он купил в Нидерландах три судна, а в 1858 — приобрел морской пароход «Александр I». Не владея ни одним иностранным языком, опираясь только на «огромную работоспособность и железную волю», он развернул масштабные внешнеторговые операции⁷. Ему принадлежали винные подвалы на острове Мадейра, в Португалии, во Франции и в Испании. В 1873 году фирма Елисеевых была удостоена высших наград на международных выставках в Вене и Лондоне, а в 1874 году — удостоена права иметь изображение Государственного герба. В 1892 году на Международной выставке в Париже за поддержку французских вин фирма получила золотую медаль. Современник свидетельствовал, что торговый дом Елисеевых по объему сбыта своих вин «первенствует перед всеми российскими виноторговцами. Вообще, его колониальная и бакалейная торговля громадна, если верить сказанию, то он одних таможенных пошлин выплачивает около миллиона рублей»⁸.

Заметим, что взлет деловой карьеры Г. П. Елисеева сопровождался, как и у других столичных предпринимателей, добившихся крупных успехов на коммерческом поприще, активной общественной деятельностью. В частности, Г. П. Елисеев состоял гласным Петер-

---

бургской общей, затем Городской думы (1858–1892), а также выборным от петербургского купеческого сословия с 1865 года и биржевым старшиной с 1869 года. В 1856 году, после смерти единственной дочери от первого брака, Г. П. Елисеев распорядился построить Елизаветинскую богадельню на Васильевском острове, в которой имели право жить в старости служащие фирмы⁹.

Укреплению позиций Г. П. Елисеева в торговых кругах города способствовала его женитьба на *Анне Федоровне Целибеевой*, представлявшей известную в Петербурге купеческую семью (в сословном звании она значилась с 1816 года). Брат А. Ф. Целибеевой — потомственный почетный гражданин, купец 1-й гильдии Гаврила Федорович, а затем его сын Николай Гаврилович вели обширную оптовую и розничную торговлю москательным товаром¹⁰. Супруга последнего, А. П. Целибеева, владела кожевенной фабрикой в Голодаевском переулке. Во второй половине XIX века семейное дело успешно продолжали их наследники, потомственные почетные граждане и купцы 1-й гильдии Федор и Петр Николаевичи, унаследовавшие фирму от своей матери.

В свою очередь, дочь Г. П. Елисеева, Александра Григорьевна, вышла замуж за Николая Дмитриевича Полежаева, сына одного из богатейших людей столицы, калязинского почетного гражданина, коммерции советника и петербургского иногороднего гостя Дмитрия Михайловича Полежаева¹¹.

Младший представитель семьи Елисеевых — *Степан Петрович*, помимо руководства фирмой, также участвовал в банкирской деятельности. В 1871 году он стал одним из учредителей в Петербурге Русского для внешней торговли банка. Его сын Петр (1834–1901), стат-

ский советник и коммерции советник, продолжая отцовское дело, занял пост члена правления в Обществе для морского, речного и сухопутного страхования «Русский Ллойд». В 1881–1885 годах он, совместно с Г. П. Елисеевым, построил на месте фамильной усыпальницы на Большеохтинском кладбище церковь Казанской Божьей Матери; на свои средства содержал также Дом призрения бедных духовного звания на Большой Охте и детский приют в Динабургской крепости. В свою очередь, его сын, действительный статский советник Степан Петрович (состоявший вице-президентом Русского для внешней торговли банка и председателем правления общества «Русский Ллойд»), стал особенно известен в Петербурге филантропической деятельностью. В 1907 году он выделил более 1 млн руб. на постройку на Большой Охте Дома для призрения бедных им. С. П. Елисеева, за что был возведен в потомственное дворянство. Кроме того, состоял попечителем 1-й Петербургской гимназии (внес 5 тыс. рублей на учреждение в ней стипендий), председателем Комитета Петровского общества распространения коммерческого образования (пожертвовал более 10 тыс. рублей) и попечительского совета торговой школы имени императора Николая (пожертвовал ей более 50 тыс. рублей), товарищем попечителя рукодельной школы им. А. Г. Елисеева и Елизаветинской богадельни, членом Комитета Мариинского родовспомогательного дома ведомства императрицы Марии Федоровны, вице-председателем Комитета по устройству и упрочению существования православной домово-церкви в Биаррице и др.¹²

После смерти Г. П. Елисеева его доля наследства была разделена между сыновьями Александром и Григорием Гри-

---

горьевичами. *Александр Григорьевич Елисеев* (1839–1918) в 1882–1884 годах состоял председателем правления Петербургского частного коммерческого банка, затем, до 1892 года, — членом правления Петербургского учетного и ссудного банка, с середины 1900-х годов — членом его совета¹³. В 1894 году был избран от петербургского купечества в члены Государственного банка, в 1896 году получил чин действительного статского советника (затем тайного советника). В конце XIX века, закрепив за собой самостоятельный статус в столичном деловом мире, он выходит из состава семейного торгового дома. Вместе с тем А. Г. Елисеев значительно расширяет сферу своей общественной деятельности¹⁴. Он становится председателем Петровского общества распространения коммерческого образования, с 1897 года — председателем Попечительского совета торговой школы им. императора Николая II. В 1895 году — учреждает на Васильевском острове бесплатную женскую рукодельно-хозяйственную школу на 150 учащихся; берет на себя обязанности попечителя Свято-Троицкого богадельного дома в Ораниенбауме и члена совета Императорского человеколюбивого общества. За свою благотворительную деятельность был удостоен орденов св. Станислава 1-й степени и св. Анны 1-й степени. Его супруга Е. И. Елисеева учредила в 1911 году в Лесном, напротив Политехнического института, бесплатную больницу для раковых больных на 50 мест, дочь Елизавета — частное училище близ станции Сиверская¹⁵.

В середине 1890-х годов владельцем торгового дома «Братья Елисеевы» стал *Григорий Григорьевич Елисеев* (1858–1942). В 1893 году, по возвращении из заграничной деловой поездки, он высту-

пил с предложением о реорганизации фирмы. В 1896 году вместе с женой Марией Андреевной и Александром Михайловичем Кобылиным Г. Г. Елисеев преобразовал дело в товарищество на паях с капиталом 3 млн рублей. Примечательно, что из 600 именных паев (по 5 тыс. рублей) супруги оставили за собой 582, то есть сохранили в своих руках полный контроль над компанией (остальные пай были распределены между компаньонами и родственниками — А. М. и О. В. Кобылиными, Н. Е. Якунниковым, П. А. Ладрачем и С. В. Максимовым¹⁶).

К началу XX века потомок ярославского крепостного крестьянина Г. Г. Елисеев состоял председателем правления Товарищества Петергофского пароходства, директором правления Петербургского акционерного общества пивоварения «Новая Бавария», членом правления акционерного общества «Петербургская химическая лаборатория», членом правления акционерного общества для постройки и эксплуатации экипажей и автомобилей «Фрезе и К^о», владельцем Гавриловского конного завода в Екатеринославской губернии, одним из крупнейших акционеров Петербургского учетного и ссудного банка. Являлся также гласным Петербургской городской думы, почетным генеральным консулом Дании в Петербурге, попечителем нескольких городских начальных училищ, биржевой барочной больницы в память императора Александра II, почетным попечителем Петербургского учительского института, членом комитета Общества распространения коммерческого образования, председателем совета школы плавания Невского яхт-клуба в Петергофе. Ему принадлежали шесть крупных гастрономических магазинов в Петербурге, в том числе фир-

---

менный на Невском, 56, а также водочный завод, кондитерская фабрика и три доходных дома В 1911–1912 годах оборот товарищества составлял 7,3 млн рублей, продажа товаров достигла 3,8 млн рублей.

Успешное развитие крестьянского предпринимательства в первой четверти XIX века (чему подтверждением была деловая карьера Елисеевых) в значительной мере определялось «фактором экономической свободы». Оно обеспечивало распространение достаточно демократических для своего времени принципов социальной активности на область экономических отношений. С одной стороны, возможность занятия предпринимательством позволяла крестьянину сделать свободный выбор между ролью наемного работника и самостоятельного коммерсанта. С другой стороны, функционирование небольшого торгового или ремесленного предприятия порой в большей степени оказывалось подчинено экономическим законам свободного рынка, чем деятельность крупных купеческих фирм, тесно связанных с аристократическими кругами царской России.

Пример деловой карьеры Елисеевых демонстрировал также значимость земляческих и родственных связей, существовавших в среде петербургских коммерсантов. Как уже отмечалось, Г. Г. Елисеев был женат на Марии Андреевне, происходившей из семьи столичных купцов Дурдиных. Последние, как и Елисеевы, происходили из ярославских крестьян, развернувших торговую деятельность в Петербурге в первой половине XIX века. В 1839 году *Иван Алексеевич Дурдин* (1796–1875), являясь крепостным мышкинского помещика Сумарокова, основал в Петербурге на Обводном канале (у Ново-Калинкина

моста) небольшое предприятие по производству кваса и пива¹⁷. В 1846 году, скопив солидный капитал и выкупившись с братом Александром Алексеевичем (1818–1881) на волю, он вступает в купечество 3-й гильдии, в 1854 году переходит во 2-ю гильдию, в 1863 году — в 3-ю¹⁸. Спустя 15 лет И. А. Дурдин владел одним из крупнейших в Петербурге предприятием по производству пива, а также оптовыми конторами по продаже вина и хлеба, банями и пятью собственными каменными домами. Современники отмечали его недюжинные организаторские способности, в том числе умение определять наиболее прибыльные направления ведения бизнеса. В частности он обладал «неукротимой назойливостью» при выборе мест торговли, «украсив своими полпивными все перекрестки в Петербурге»¹⁹.

Как и Елисеевы, И. А. Дурдин активно занимался общественной деятельностью, что позволяло ему все более укреплять свои позиции в столичном деловом мире. Он состоял членом Петербургского коммерческого суда (1862–1863), выборным от петербургского купеческого сословия с 1865 года, а также старостой Екатерининской церкви в Екатерингофе. Успешная коммерческая и благотворительная деятельность Дурдина была высоко отмечена властями: в 1873 году вместе с семьей он был возведен в потомственное почетное гражданство²⁰.

В 1876 году, после смерти И. А. Дурдина, сыновья Иван и Андрей преобразовали дело в товарищество на паях «Дурдин Иван» с капиталом 1 млн 200 тыс. рублей (1200 паев по 1 тыс. руб. были распределены среди членов многочисленной семьи и родственников). После смерти Андрея и Ивана Ивановичей Дурдиных фирму возглавили их сы-

---

новья Иван (председатель) и Николай (директор-распорядитель) Ивановичи, а также Николай Андреевич Дурдины. К началу XX века предприятие занимало площадь в 10,8 тыс. кв. сажен, имея 5 паровых машин (по 300 лошадиных сил) и 380 рабочих. Товарищество владело складами в Царском селе, Петергофе, Кронштадте, Шлиссельбурге, Новой Ладоге и Кашине. В 1876 году было произведено 625 тыс. ведер продукции, в конце XIX века — 900 тыс. ведер пива и 84 тыс. ведер меда²¹.

В 1913 году уставной капитал фирмы составлял 1,8 млн рублей (1200 паев по 1500 рублей), чистая прибыль — 39,521 тыс. рублей. За высокое качество продукции товарищество получило награды на трех всероссийских и трех международных выставках; в 1857 году удостоилось права изображать на этикетках и вывесках Государственный герб.

Накануне первой мировой войны признанным главой дела считался коммерции советник *Иван Иванович Дурдин*. Он состоял также председателем Гришевского каменноугольного и промышленного общества и членом правления Российско-Богемского пивоваренного товарищества «Богемия» в Рыбинске; Его брат, потомственный почетный гражданин, коллежский асессор *Николай Иванович Дурдин*, занимался операциями с ценными бумагами в фондовом отделе Петербургской биржи, являлся также членом совета Общества взаимного кредита Петербургского уездного земства и директором-распорядителем товарищества «Богемия». Их деятельность свидетельствовала о поисках Дурдинами качественно нового места в деловой жизни Петербурга, о стремлении в большей мере соответствовать потребностям финансового и промышленного развития столицы в начале XX века. В

связи с этим заметим, что в январе 1905 году, в условиях охватившего город забастовочного движения, предприятие Дурдиных первым пошло на уступки рабочим: зарплата была им увеличена на 15%, а рабочий день сокращен на один час²². Здесь можно сказать, что осознание и развитие купцами собственных индивидуальных устремлений в процессе становления бизнеса шло параллельно и неразрывно с осознанием и развитием их ответственности, которая началась с ответственности только за себя и свое дело на начальных этапах предпринимательства, затем перерастало в ответственность за ближайшее окружение (родственников), а в перспективе — и за весьма масштабные социальные процессы и явления, касавшиеся в той или иной степени их предприятия.

Нестандартный подход к поиску собственного места в торгово-промышленной жизни Петербурга был характерен и для брата — основателя фирмы, купца 2-й гильдии *Александра Алексеевича Дурдина*, открывшего в 1845 году торговлю ювелирными изделиями из серебра по Банковской линии; он владел также трактиром в собственном доме в Апраксином переулке и каменными домами на Казанской и Бассейной улицах. Его коммерческая деятельность, помимо прочего, отличалась большим вниманием к операциям с недвижимостью. После его смерти семейное дело наследовал сын, купец 2-й гильдии *Дмитрий Александрович Дурдин* (1843–?). Д. А. Дурдин состоял выборным от петербургского купеческого сословия в 1903–1909 гг. и членом Николаевского дома призрения в 1904–1906 годах. В начале XX века в его собственности имелось семь домов в Петербурге²³.

В первой половине XIX века на первый план стали выдвигаться религиоз-

---

ные объединения, ставшие важнейшей формой защиты деловых интересов предпринимателей из низов населения. В первую очередь это касалось торговцев и промышленников из среды староверов. Происходивший в XVII–XVIII веках в среде старообрядцев распад традиционалистского видения мира сопровождался культивированием ценностей рационализма и утилитаризма. Исключенный из общественной жизни старообрядец, чтобы выжить и обеспечить социальные позиции в обществе, вынужден был посвящать себя хозяйственной и предпринимательской деятельности. Вместе с тем, более активная миграция староверов также приводила к ломке привычных жизненных отношений и инициировала актуализацию базовых ценностей культуры предпринимательства. Можно сказать, что старообрядческий тип экономического человека получал своеобразную духовную подпитку из ценностей иосифлянкой традиции в русском православии. Иосифляне практиковали аскетический тип спасения, для них были характерны внутренняя собранность и жизненная практичность, что не могло не сказаться на нормах духовной регламентации поведения в сфере экономики. Иначе говоря, у старообрядца заимствованная им у иосифлян модель трудовой аскетики стимулировала трудолюбие и предприимчивость. В этом отношении ориентация сторонников «никонианства» на мистицизм влекла за собой пренебрежение активной экономической деятельностью²⁴.

Главным центром петербургских старообрядцев белокриницкого согласия, в котором были представлены многие столичные торговцы и промышленники, стало Громовское кладбище. Официально оно было открыто в 1835 году по инициативе попечителей столичного

старообрядческого общества купцов Никиты Дрябина и Сергея Громова.

Никита Дрябин открыл коммерческую деятельность еще в 1793 году в виде мануфактурной лавки в Апраксином дворе. Его руководство старообрядческой поповской общиной в Петербурге во многом способствовало росту авторитета и влияния семьи в столичных деловых кругах. Во второй четверти XIX века его сыновья, купцы Егор и Илья Никитовичи, продолжили дело, торгуя бумажными и шерстяными изделиями на Садовой улице (в трех лавках по Александровской линии) и владея шестью кладовыми в Гостином дворе. В 1871 году, после смерти И. Н. Дрябина, торговое предприятие возглавили его сыновья, купцы I-й гильдии, потомственные почетные граждане Александр, Николай и Михаил Ильичи. В 1887 году братья преобразовали дело в торговый дом (полное товарищество) «Братья Дрябины» с капиталом 220 тыс. рублей. В начале XX века во главе фирмы находился *Александр Ильич Дрябин*, владевший двумя мануфактурными магазинами в Гостином дворе. В Петербурге он был известен и как общественный деятель, состоя почетным членом Приюта крещеных в православную веру еврейских детей и почетным членом совета Дома призрения и ремесленного образования бедных детей²⁵.

Старообрядческая культура предпринимательства, формировавшаяся в Петербурге в первой половине XIX века, являла собой одну из конкретно-исторических форм культуры развивающегося российского капитализма, в которой актуализировались такие ценностно-смысловые феномены, как «дух накопительства», «дух индивидуализма», «дух конкуренции». Вместе с тем, заметный отпечаток на эту культуру на-

---

кладывали неформальные институты, существовавшие в крестьянской среде. Именно из последней были выходцами многие представители столичных деловых кругов, принадлежавшие к старообрядчеству. Они исповедовали такие нормы, как доверие, взаимопомощь и уважительное отношение к партнеру по бизнесу.

Особую роль здесь играли крепкие семейно-родственные связи, обеспечивавшие стабильность ведения дел на протяжении нескольких поколений. Примером в этом отношении была история фамильного дела Громовых. Торгово-промышленная и общественная деятельность этих купцов представляет собой один из интереснейших и по-своему драматических сюжетов истории Петербурга XIX века. В судьбе этой династии переплелись частный интерес и общественное служение, природная деловая смекалка и осознанная потребность помогать ближнему. Неслучайно в памяти потомков Громовы остались не только крупными предпринимателями, но и просвещенными коллекционерами, меценатами-благодетелями²⁶. Стремительный деловой взлет этой купеческой семьи в начале XIX века и не менее быстрое ее угасание спустя пятьдесят лет могли бы стать интереснейшим сюжетом для литературного произведения, рисующего коммерческую деятельность, быт и нравы петербургских предпринимателей в дореформенный период.

Семейное дело основали в Петербурге в 1799 году старообрядец, купец 1-й гильдии *Федул Григорьевич Громов* (1763–1848) и его брат, купец 2-й гильдии *Сергей Григорьевич Громов* (1771–1840). Им принадлежала одна из крупнейших в городе лесопромышленных фирм. Братья содержали лесные промыслы и лесопильные заводы, склады

продукции и сеть контор по продаже лесоматериалов. Среди петербургских старообрядцев Громовы по праву считались людьми влиятельными и состоятельными. Как уже упоминалось, в 1835 году на земле, пожертвованной Ф. Г. Громовым, было открыто кладбище (Громовское кладбище), принадлежавшее до 1917 года старообрядцам-поповцам Поморского согласия. При финансовой поддержке Громовых в 1840-х годах на кладбище была построена деревянная старообрядческая церковь Успения, рядом с которой и был похоронен позже Ф. Г. Громов (в 1912–1915 годах была также возведена каменная церковь Покрова; в 1920-х годах обе церкви были снесены, в 1939 году кладбище было закрыто для захоронений, территория пришла в запустение, многие надгробия уничтожены или повреждены²⁷).

С 1840 года самостоятельные деловые операции продолжал наследник С. Г. Громова — *Козьма Сергеевич Громов* (1805–1854), а после смерти в 1848 году Ф. Г. Громова семейное дело вели его сыновья, потомственные почетные граждане *Василий Федулович*, *Василий Федулович-младший*, *Илья Федулович* и *Яков Федулович Громовы*²⁸. Наследники увековечили память основателя семейного дела в духе европейских традиций: в главном зале конторы Ф. Г. Громова (здесь насчитывалось всего восемь залов для работы персонала фирмы и встреч с клиентами) над столом с торговой книгой и кассой был вывешен огромный, в полный рост его портрет²⁹.

Наибольших деловых успехов добился коммерции советник *Василий Федулович (старший) Громов*, проживавший с женой Феодосией Тарасовной в собственном доме на набережной реки Фонтанки, 22. Ему принадлежали лесопильный завод за Невской заставой и два

крупных склада лесоматериалов. Кроме того, в его собственности находились три каменных и четыре деревянных дома в Петербурге. Большую известность получила его деятельность на благотворительном поприще: крупные суммы жертвовались им на помощь бездомным детям и многодетным семьям. В 1850–1860-х годах В. Ф. Громов состоял попечителем Дома призрения малолетних бедных и почетным членом Совета Санкт-Петербургских детских приютов. В 1868 году, за год до смерти, им была финансово поддержана идея об образовании фонда для «даровитых простолудинов» (в доме В. Ф. Громова на Фонтанке был открыт сбор пожертвований)³⁰.

На примере этого купца-старообрядца видно, что важная особенность успешного предпринимателя, человека, сумевшего получить в результате своей деятельности большие деньги, — это не только отсутствие страха перед деньгами и их возможностями, но и полная уверенность в себе и в том, что он — достойный обладатель всех тех возможностей и благ, которые деньги принесли с собой. Одновременно присутствовало острое чувство ответственности. Чувство, о котором в том или ином варианте заявляют практически все старообрядцы, достигшие достаточно высокого уровня в предпринимательстве. Чувство, которое сначала распространяется на себя, затем — на ближайших людей и, наконец, — на общество.

Со смертью В. Ф. Громова, не имевшего наследника, торгово-промышленную деятельность в форме торгового дома «Громов и К^о» продолжил его младший брат, действительный статский советник *Илья Федулович Громов*, проживавший в том же доме с женой Екатериной Петровной. Широко признанной

стала его филантропическая деятельность в должности заседателя в Приказе общественного призрения (1863–1866) и члена комитета Николаевского дома призрения (в последнее десятилетие его жизни), а также исполнение обязанностей попечителя домово́й церкви при Николаевской царскосельской гимназии (с 1872 года) и выборного от купеческого сословия (с 1871 года)³¹; на средства И. Ф. Громова в последние годы его жизни был сооружен храм пророка Илии.

Смерть Ильи Федуловича, как и других его братьев, не имевших наследников по мужской линии, завершила историю купеческой династии Громовых. Принадлежавшее им торгово-промышленное дело перешло к дальнему родственнику, сердобольскому (Выборгская губ.) первостепенному купцу и старообрядцу *Льву Акинфиевичу Громову*. Л. А. Громов занимался лесопромышленной деятельностью с 1848 года, с 1868 года — в звании купца 2-й гильдии. В 1880-х годах проживал в собственном доме на Большой Дворянской ул., 16, с женой Гликерией Даниловной, с сыновьями, дочерьми и внуками. По месту жительства он содержал контору по оптовой торговле лесом и лесоматериалами под названием «Громов и К^о»; после смерти И. Ф. Громова он управлял делом совместно с действительным статским советником Владимиром Александровичем Ратьковым-Рожновым. В начале XX века контора фирмы размещалась в доме жительства Ратьковых-Рожновых на Миллионной ул., 7. Фирме принадлежал также лесопильный завод и крупный оптовый склад. На протяжении всего XIX века в столичном бытовом обиходе слово «громовский» (громовские старообрядцы, Громовское кладбище, громовская богадельня и

т. п.) означало примерно то же, что и «рогожский» для московского купечества (лидерами Рогожской общины являлись миллионеры Рябушинские), то есть — не только принадлежность к бело-криницкому согласию, но также масштабность, богатство и величие. Это имело тем большее значение, что к середине XIX века старообрядцы составляли до 20% русского населения империи³².

Немаловажное значение имел и тот факт, что старообрядческие ценности требовали от индивидуума соблюдения дисциплины, способствуя тем самым складыванию новой фабричной этики. Соответствующее отношение к работе создавалось с помощью религиозной морали и ценностей, внедрения добропорядочных привычек: чтение хороших книг, посещение церкви, которая в своих проповедях призвала избегать смертельных грехов, лени, жадности и т. п. Несомненно, эти увещания имели своей целью не только сохранение души рабочего, они служили и экономическим интересам промышленника. С другой стороны, среди старообрядцев действовало правило, по которому «более эффективное и умелое хозяйствование способствовало большому укреплению и возрастанию веры. Умелый, прилежный и ответственный организатор делал больше других "славы Божьей ради"»³³. Занятие предпринимательской деятельностью позволяло старообрядцам богатеть, не совершая при этом греха, поскольку «для достижения вечного спасения человек должен использовать весь свой талант и способности, а не отказываться от собственной жизни, посвящая ее церкви»³⁴. Сторонник старообрядческого учения полагал, что спасение он может заслужить при помощи дела: «самоотверженно трудясь в организации

промышленного или торгового дела, он решал две задачи: во-первых, — спасение и возрождение Церкви и Веры, а во-вторых (именно, во-вторых, то есть первое было обязательным условием второго), — осуществление подготовки личного душеспасения»³⁵.

После смерти Л. А. Громова совладельцами торгового дома являлись (в качестве полных товарищей) его компаньоны Я. В. и А. В. Ратьковы-Рожновы, их сестра О. В. Серебрякова, а также вкладчик В. Я. Ратьков-Рожнов. Сопоставление деятельности родоначальников дела и его последующих владельцев наглядно показывает, насколько сложным был процесс перерождения предпринимателей в менеджеров. Главное отличие Громовых от Ратьковых-Рожновых было во внутренней позиции этих людей. Громовы занимались своим семейным делом, находясь «внутри» него: их торгово-промышленное предприятие могло погибнуть, когда купцы, по причине пресечения потомства по мужской линии, прекратили им заниматься. Ратьковы-Рожновы подхватили и продолжили дело, сумев добиться того, что бизнес стал жить самостоятельной жизнью, обеспечив основу для дальнейшего его расширения и совершенствования. Совмещение в деятельности Ратьковых-Рожновых функций собственников, предпринимателей и менеджеров произошло не в один момент: этот процесс занял много лет. В силу личных способностей и благоприятных внешних обстоятельств они были готовы к своим внутренним изменениям вслед за изменениями требований развивающегося бизнеса и ситуации вокруг него.

В заключение отметим, что в результате миграции по сословиям предпринимателей Петербурга купеческие роды насчитывали, как правило, не более

двух-трех поколений и были относительно общего количества купцов немногочисленны. Согласно справочным книгам о лицах, получивших купече-

ские свидетельства, в Петербурге количество купеческих родов в течение XIX века колебалось в пределах двух десятков³⁶.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Ананьич Б. В.* Банкирские дома в России (1860–1914 гг.): Очерки истории частного предпринимательства. М., 1991. С. 131.
- ² Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1343. Оп. 39. Д. 1517. Л. 2.
- ³ *Вальдин А. С.* Елисеевы // Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 г. Энциклопедия. М., 1996. Т. 2. С. 140.
- ⁴ *Расторгуев Е. И.* Прогулки по Невскому проспекту // Прогулки по Невскому проспекту в первой половине XIX века. СПб., 2002. С. 181–182.
- ⁵ *Краско А. В.* Дома купцов Елисеевых. СПб., 1997. С. 21–22.
- ⁶ РГИА. Ф. 23. Оп. 24. Д. 298. Л. 59.
- ⁷ Там же. Л. 59.
- ⁸ *Михневич В.* Наши знакомые. Фельетонный словарь современников. 1000 характеристик. СПб., 1884. С. 80.
- ⁹ См. подробнее: *Красильщиков А.* Храмы, школы и больницы Елисеевых: Елисеевы: известные и забытые факты // Нева. 1998. № 1. С. 212–223.
- ¹⁰ Адресная книга Санкт-Петербургского биржевого купечества, иностранных гостей, биржевых маклеров и браковщиков при Петербургском порте. СПб., 1852. С. 20.
- ¹¹ Там же. С. 14.
- ¹² *Барышников М. Н.* Деловой мир Петербурга: Исторический справочник. СПб., 2000. С. 179.
- ¹³ *Вальдин А. С.* Елисеевы // Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 г. Энциклопедия. М., 1996. Т. 2. С. 141.
- ¹⁴ *Краско А. В.* Указ. изд. С. 59–69.
- ¹⁵ Там же. С. 69.
- ¹⁶ РГИА. Ф. 23. Оп. 24. Д. 298. Л. 49.
- ¹⁷ *Краско А. В.* Указ. изд. С. 101–102.
- ¹⁸ РГИА. Ф. 1343. Оп. 39. Д. 1466. Л. 3.
- ¹⁹ *Михневич В.* Наши знакомые. С. 77.
- ²⁰ РГИА. Ф. 1343. Оп. 39. Д. 1466. Л. 31.
- ²¹ Торгово-промышленная Россия. Справочная книга для купцов и фабрикантов, составленная под ред. А. А. Блау. СПб., 1899. Стлб. 140.
- ²² РГИА. Ф. 23. Оп. 24. Д. 1061. Л. 327.
- ²³ *Барышников М. Н.* Указ. изд. С. 171.
- ²⁴ *Стефашов А. Е.* Ценностно-смысловые аспекты культуры предпринимательства старообрядческих общин России: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Тюмень, 2004. С. 12.
- ²⁵ *Барышников М. Н.* Указ. изд. С. 169.
- ²⁶ *Канн П. Я.* Прогулки по Петербургу. СПб., 1994. С. 115.
- ²⁷ Санкт-Петербург — Петроград — Ленинград. Энциклопедический справочник. М., 1992. С. 170.
- ²⁸ См.: *Саитов В. И.* Петербургский некрополь. Т. 1. СПб., 1912.
- ²⁹ Купеческий бытовой портрет XVIII–XX вв. Л., 1925. С. 36.
- ³⁰ Содействие русской торговле и промышленности. 1868. 1 января.
- ³¹ См.: Справочная книга о лицах, получивших в течении 1874 года и января месяца 1875 года купеческие свидетельства и билеты по 1 и 2-й гильдиям на право торговли и промысла в 1875 году. СПб., 1875.
- ³² *Бурыйкин П. А.* Москва купеческая. М., 1991. С. 328 (примечания).

---

³³ Керов В. В. Духовный строй старообрядческого предпринимательства: альтернативная модернизация на основе национальной традиции // Экономическая история. Ежегодник. М., 1998. С. 27.

³⁴ Трунов А. В. Философия старообрядчества- фактор влияния на формирование идеологии предпринимательства в России. // Наше Отечество. Страницы истории. Вып. 1. М., 2002. С. 63.

³⁵ Керов В. В. Старообрядчество и протестантизм: рационализм и мистика в системе факторов предпринимательства // Россия на рубеже XIX–XX веков. М., 1999. С. 230–231.

³⁶ Барышников М. Н., Османов А. И. Петербургские предприниматели во второй половине XIX — начале XX вв. СПб., 2002. С. 271–274.

A. Osmanov

SOCIOCULTURAL ASPECTS OF THE FORMATION OF SAINT PETERSBURG MERCHANT QUILDS IN THE SIXTH CENTURY

A review of the history of the formation of merchants' guild in Saint-Petersburg in the XIX century is given. It is assumed that under the present conditions of the development of private entrepreneurship the past experience plays an important role for modern theory and practice. Such old merchant families as those of the Eliseyvs, the Gromovs, the Dudins, and the Dryabin are analyzed as indicative of the process. The process of the formation of merchants' family businesses, their role in and contribution to the development of charity in Saint-Petersburg are described.